

Научная статья

УДК 316.344.34:378.2

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.5>

EDN SNGRZA

**Эволюция аспирантской подготовки научно-педагогических кадров
в оценках российских социологов****Ксения М. Богомазова¹**

¹ Шахтинский автодорожный институт (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова

e-mail: kseniabogggomazovaa@gmail.com

Аннотация

Введение. Аспирантура является важнейшим институтом, который обеспечивает воспроизводство научно-педагогических кадров для высших учебных учреждений. От его работы зависит наличие преемственности в передаче профессионального опыта, знаний и мастерства для новых поколений приходящих в науку молодых ученых. Последовательность, эффективность, бесперебойность данного процесса – это залог успешного функционирования науки и образования в российском обществе. Между тем аспирантская подготовка в настоящее время по мнению значительной части ученых весьма далека от совершенства. Цель исследования: типология основных этапов развития аспирантуры в свете сложившегося научного дискурса по аспирантской подготовке.

Методы. В статье применяются общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения, сопоставления, обобщения, на основе чего реализуется процедура типологии научного дискурса, возникшего вокруг проблем развития современной аспирантуры.

Результаты. Выделено три исторических типа аспирантуры. Первый назван классической аспирантурой. Отличительными чертами этой аспирантуры являются модель наставничества, полная ответственность научного руководителя за эффективность, сведение образовательной компоненты к предметам кандидатского минимума, обязательность защиты диссертации. Второй тип аспирантуры – образовательный. Его главные особенности проявляются в отказе от обязательности защиты кандидатской диссертации, структурированной образовательной компоненте, реализации контрольных функций в соответствии с ФГОСами, перенесении ответственности за эффективность перед государством на образовательную организацию. Третий тип аспирантуры – компромиссный, возник под воздействием ожесточенной критики реформы 2013 г. со стороны научного сообщества. Аспирантура по-прежнему остается последней образовательной ступенью, аспиранты изучают множественные факультативные учебные курсы, ответственность за эффективность возлагается на образовательные организации, но при этом возвращена цель обязательности защиты диссертации, которая теперь стала единицей измерения эффективного управления.

Ключевые слова: аспирантура; аспирантская подготовка; научно-педагогические кадры; цель аспирантуры; кризис аспирантуры; аспиранты; научные руководители.

Для цитирования: Богомазова К.М. (2025). Эволюция аспирантской подготовки научно-педагогических кадров в оценках российских социологов. *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), С. 57-66. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.5>

The evolution of postgraduate training of scientific and pedagogical staff in the assessments of Russian sociologists

Ksenia M. Bogomazova¹

¹ Shakhty Automobile Institute (branch) Platov South Russian State

Polytechnic University (NPI)

e-mail: kseniabogggomazovaa@gmail.com

Abstract

Introduction. Postgraduate studies are the most important institution that ensures the reproduction of scientific and pedagogical personnel for higher educational institutions. The continuity in the transfer of professional experience, knowledge and skills for new generations of young scientists coming to science depends on its work. Consistency, efficiency, and continuity of this process are the key to the successful functioning of science and education in Russian society. Meanwhile, postgraduate training is currently, according to a significant number of scientists, very far from perfect. The purpose of the study: typology of the main stages of postgraduate development in the light of the established scientific discourse on postgraduate training.

Methods. The article uses general scientific methods of analysis and synthesis, comparison, juxtaposition, generalization, on the basis of which the procedure for the typology of scientific discourse that has arisen around the problems of the development of modern postgraduate studies is implemented.

Results. Three historical types of postgraduate studies are identified. The first is called classical postgraduate study. The distinctive features of this postgraduate program are the mentoring model, full responsibility of the supervisor for efficiency, reduction of the educational component to the minimum subjects of the candidate's degree, and mandatory defense of the dissertation. The second type of postgraduate program is educational. Its main features are the refusal to make the candidate's dissertation mandatory, a structured educational component, the implementation of control functions in accordance with the Federal State Educational Standards, and the transfer of responsibility for efficiency to the state to the educational organization. The third type of postgraduate program is a compromise one, which arose under the influence of fierce criticism of the 2013 reform by the scientific community. Postgraduate program still remains the last educational stage, postgraduate students study multiple optional courses, responsibility for efficiency is assigned to educational organizations, but at the same time the goal of mandatory dissertation defense has been returned, which has now become a unit of measurement for effective management.

Key words: postgraduate program; postgraduate training; scientific and pedagogical personnel; the purpose of postgraduate program; crisis of postgraduate program; postgraduate students; scientific supervisors.

For citation: Bogomazova K.M. (2025). Evolution of postgraduate training of scientific and pedagogical personnel in the assessments of Russian sociologists. *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), P. 57-66. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.5>

Введение

Аспирантура является важнейшим институтом, который обеспечивает воспроизводство научных и научно-педагогических кадров для высших учебных учреждений. От его работы зависит наличие преемственности в передаче профессионального опыта, знаний и мастерства для новых поколений приходящих в науку молодых ученых. Последовательность, эффективность, бесперебойность данного процесса – это залог успешного функционирования науки и образования в российском обществе. Между тем аспирантская подготовка в настоящее время по мнению значительной части ученых весьма далека от совершенства. М.А. Кашина указывает на бесцельность аспирантуры (Кашина, 2020), А.М. Марголин и Р.М. Мельников говорят о засилье формализованных процедур (Марголин, Мельников, 2018), С.Д. Резник и И.С.

Чемезов обращают внимание на неспособность научных руководителей оказывать необходимую помощь обучающимся (Резник, Чемезов, 2018), С.В. Бобрышев и Н.И. Джегутанова фиксируют резкое снижение мотивации аспирантов к научной деятельности (Бобрышев, Джегутанова, 2018), Н.В. Рыбаков, М.Б. Сапунов и Б.И. Бедный отмечают неготовность аспирантуры выступать в статусе воспроизводства профессиональных кадров для высокотехнологичной индустрии (Рыбаков, Сапунов, Бедный, 2017). Перечень проблем, о которых пишут эти и другие авторы на самом деле не исчерпывается перечисленными проблемами. Их намного больше. Следовательно, аспирантура переживает системный кризис, который проявляется в многочисленных дисфункциях, имеющих разную степень выраженности и актуальности.

Опираясь на сказанное, существует настоятельная потребность установить нечто главное, что является первоосновой, базовым источником, вследствие которого происходит деградация аспирантуры как социального института. Чтобы установить это, цель данного исследования определяется как типология основных этапов развития аспирантуры в свете сложившегося научного дискурса по аспирантской подготовке.

Методы исследования

В статье применяются общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения, сопоставления, обобщения, на основе чего реализуется процедура типологии научного дискурса, возникшего вокруг проблем развития современной аспирантуры.

Результаты исследования и обсуждение

Аспирантура начала создаваться как социальный институт в начале 20-х гг. XX в. (Васильев, 2005). Ее изначальная цель заключалась в обеспечении молодой советской науки новыми кадрами, в которых был значительный дефицит из-за оттока научного сообщества за границу. Процесс создания аспирантуры растянулся на несколько десятилетий – до 1962 г., когда были приняты итоговые нормативные акты, регулирующие аспирантскую подготовку вплоть до распада СССР. Вместе с исчезновением советского государства основные принципы, на базе которых функционировала аспирантура, сохранялись ещё некоторое время, а точнее – до 2013 г. Неизменной целевой установкой всё время сохранялось обязательство защитить диссертацию. Впрочем, каких-либо санкций, за исключением общественного порицания научного руководителя, не существовало. Индивидуальные планы аспирантов контролировались научными руководителями, а образовательная подготовка велась только по тем предметам, по которым обучающимся предстояло сдавать кандидатские экзамены. (Цеховой, 2012).

Данный исторический тип аспирантуры получил название наставнический. Он свойственен не только советской высшей школе. В те годы он получил широкое распространение во всём мире. Механизмы его действия были построены по принципу «делай как я», поскольку подготовка научных кадров строилась на идентификации лучших образцов профессионального поведения, которые являли собой научные руководители в лице ведущих профессоров. До принятия ныне действующего федерального закона «Об образовании» наставническая модель без существенных изменений была частью и российского высшего образования (Ковалев, 2024).

Массовизация аспирантской подготовки и резкое снижение числа защит относительно количества поступивших поставили вопрос о необходимости поисках новых, формализованных критериев эффективности. Таким критерием были выбраны защита выпускных квалификационных работ (ВКР) на основе научного доклада. Успешная защита обеспечивала годную и готовую к массовому применению единицу измерения эффективности. Основной сферой занятости аспирантов оказалась образовательная деятельность. Отсюда второй исторический тип аспирантуры получил наименование образовательный. Проведенная реформа была в строгом смысле слова бюрократической

и реализованной для удобства бюрократии. Естественно, научная общественная выступила против подобного типа аспирантуры.

Критикуя аспирантскую реформу, значительная часть учёных всё же исходила из убежденности, что в новых условиях наставническая модель в своем «чистом» виде обеспечивать нужный результат уже не сможет. А.И. Нефедова, в частности, связывает это с процессами массовизации, возникновения ценностей «академического капитализма» и «предпринимательского университета», что, вне всяких сомнений, оказывает на аспирантуру определенное воздействие (Нефедова, 2015). Термин академический капитализм нам представляется не очень удачным, поскольку он построен на случайном сопоставлении не связанных между собой понятий и по сути своей является оксюмороном. Процессы массовизации и коммерциализации точнее отражали бы характер институциональных изменений в аспирантуре, но под них нужно подводить более основательную теорию, чем это сделано в сложившемся дискурсе.

М.А. Капшутарь связывает проведение реформы с необходимостью достроить институт аспирантуры под уже реализованные преобразования на других уровнях высшего образования, что выглядит, по нашему мнению, вполне логично (Капшутарь, 2018). Однако далее автор пишет, что в новых условиях социально-экономического развития и образовательных трендов, задаваемых на Западе, аспирантура начинает работать на саму себя в отрыве от реальных задач общества, науки и образования. Вывод, по меньшей мере, спорный, поскольку прямой корреляции между целями социально-экономического развития общества и целями аспирантуры не существует, а ссылка на западные реформы после того, как многие из них показали свою полную несостоятельность, не выглядит императивом, которому нужно слепо следовать в преобразовательной деятельности.

Последовательным сторонником реформ аспирантуры выступает Б.И. Бедный. В своих работах (в некоторых – с соавторами) он выдвигает идею о создании разных типов аспирантур с целями, отражающими те социальные потребности, которые реализуемая аспирантская подготовка удовлетворяет. Поэтому переход на образовательные стандарты, в целом, им принимается, но отклоняется их унифицированность (Терентьев, Бедный, 2020). И.Б. Бедный и его соавторы позитивно отнеслись к упразднению модели наставничества и переходу к аспирантской подготовке на основе ФГОСов. Однако их понимание того, зачем требуется менять целевые приоритеты и отказываться от наставничества вызывает ряд вопросов. Массовизация, интернализация и востребованность выпускников за пределами академического сообщества сами по себе не способны снижать или повышать качество работы аспирантуры, если не создать соответствующие условия, при которых аспирантура станет органической частью трёх заявленных процессов. По нашему мнению, от массовизации аспирантуру нужно закрывать. Это элитный клуб исключительно для способных заниматься наукой. Интернализация имеет очень несущественное влияние на высшее образование в региональных вузах. Скорее только в отрицательном контексте. Востребованность же аспирантов на рынке труда вне академической среды тоже сомнительна, т.к. вряд ли работодателям жизненно необходимы сотрудники с кандидатской степенью. Решающее значение для них всегда имеет профессионализм.

Вышеназванные аргументы о необходимости трансформации аспирантуры дополняются возникновением в России свободного рынка и переходом всей мировой экономики к обществу знаний. Из сказанного делается вывод, что аспирантура не может ограничиваться, как было до 2013 г., лишь целью подготовки кадрового резерва для высшей школы. Оба аргумента, на наш взгляд, не выглядят убедительными. «Свободный рынок» имманентно присущ западной экономике и совершенно органично уживался с наставнической моделью аспирантуры (Ковалев, Дятлов, 2024). Что касается «общества знания», то его образовательные запросы через корреляцию с образовательным потенциалом аспирантуры толком никем не изучались. Следовательно, указанные

авторы строят гипотезу на гипотезе, что не вполне корректно.

Столь же неудачной нам представляется и предлагаемая Б.И. Бедным классификация целей аспирантуры в границах осмысленного данным социологом дискурса по проблематике. Он выделяет три основных подхода: диссертационный, образовательный и квалификационный. Первый нацеливает аспирантуру на подготовку и защиту кандидатской диссертации; второй видит в ней институт, где обучаются особо квалифицированные кадры, элитный продукт системы образования; третий, с которым Б.И. Бедный отождествляет собственные представления об аспирантуре, предполагает наличие как образовательной, так и научно-исследовательской компоненты. Казалось бы, срединные варианты всегда предпочтительнее, т.к. крайние чаще всего являются результатом категоризации и потому нередко имеют мало общего с реальностью. Но цель уже сама по себе есть следствие определенного рода обобщений, что предполагает выделение наиболее главного с отсечением второстепенного. Так, никто из сторонников формального закрепления обязанности аспиранта защитить диссертацию не отрицает в настоящее время необходимость включения в аспирантскую подготовку курсов, необходимых для сдачи кандидатских экзаменов и теоретико-методологического обучения. Но ведь Б.И. Бедный пишет применительно к квалификационному подходу вовсе не об этом. Он сторонник т.н. многовариативной аспирантуры, которая вбирает в себя самые различные ипостаси этого института, сложившегося в образовательных традициях разных стран. Автор рассуждает о присуждении «...степени доктора образования (EdD), которые существенно отличаются по содержанию, форме подготовки и аттестации от PhD-программ в той же области. В сфере государственного управления распространены программы DPA (Doctor of Public Administration), в области прикладной экономики, менеджмента и бизнеса – DBA (Doctor of Business Administration)» (Бедный, 2017). Б.И. Бедный предлагает ввести профессиональные степени для аспирантов, которые не планируют связывать свою жизнь с наукой. Столь либеральный подход, безусловно, продуктивен в идеальных институтах образования, где отсутствуют имитации, все акторы мотивированы на предельную эффективность, а институциональные цели совпадают с идеальными. Очевидно, что для российской системы образования – это утопия. За распадом традиций у нас, как правило, следует распад профессиональной этики. Стало быть, цель аспирантуры должна быть сформулирована предельно четко, унифицировано для всех и максимально близко к проверенным временем моделям социального поведения.

Полагаем, что реформа аспирантуры, в результате которой она стала третьей ступенью в системе образования, проводилась вовсе не под воздействием процессов массовизации, интернационализации или перехода к «обществу знания». Перечисленные процессы стали лишь возможностью для реформы, опорными конструкциями, но вовсе не причинами. Прямой корреляции здесь нет. Побудительные импульсы к преобразованию аспирантуры были совсем иными. Трансформация аспирантской подготовки прошла в фарватере общей менеджеристской политики, которая затронула и видоизменила все социальные институты науки и образования.

Новый образ аспирантуры, встроенный в третью ступень системы образования и созданный для получения квалификации «Преподаватель. Преподаватель-исследователь», рядом ученых получил безоговорочное принятие. Так, Д.Ю. Райчук и Н.В. Минина убеждены, что указанная цель придаст аспирантской подготовке системность и академичность. Этот вывод соотносится с появлением ФГОСов, полноценным образовательным наполнением учебных планов, возможностями получать новые знания не только от научного руководителя, но и от самого широкого круга преподавателей. Также авторы связывают свои надежды на повышение качества аспирантуры с опытом работы по данной модели стран-участниц болонского процесса (Райчук, 2016). Е.В. Строгеецкая и И.Б. Бетигер видят позитивные изменения целевой природы аспирантуры в создании общего образовательного пространства с западной моделью образования, с

которой аспирантская подготовка была унифицирована (Строгецкая, Бетигер, 2021). Надо ли говорить, что этот аргумент несколько устарел после выхода России из болонского процесса. Кроме того, формальные действия без учета фактического результата не могут быть основанием для позитивной оценки. М.А. Дроздова и О.В. Зарубкина, опираясь на действующие правила об аспирантуре, усматривают её базовую цель в создании новой интеллектуальной элиты для разных сфер национальной экономики: технологического производства, социальных инноваций, воспроизводства научного знания и т.п. (Дроздова, Зарубкина, 2022). Защита диссертации в приоритетные позиции не выходит.

Достаточно широкое наполнение получил и критический сектор восприятия трансформационных процессов аспирантской подготовки. Доля ученых, негативно воспринявших проводимые реформы, очень велика. Квинтэссенцией подобного подхода может служить следующая точка зрения: «при проведении анализа авторы исходят из того, что основной целью любой аспирантуры (или докторантуры PhD) должна быть подготовка и защита аспирантом диссертации на соискание учёной степени для подтверждения научной квалификации» (Караваяева, Маландин, Мосичева, Телешова, 2018, с. 23). В.С. Сенашенко отмечает, что перенасыщение учебных планов образовательным компонентом стирает грань между образованием в магистратуре и аспирантуре. Психологически это не содействует переосмыслению новых целей обучения и отодвигает планы написания диссертации на неопределенный срок, делая их нереалистичными (Сенашенко, 2020). Простая гонка за количеством не должна отменять вопрос о качестве защищенных диссертаций и последующего трудоустройства молодых ученых в научных и образовательных организациях.

В итоге, социологи пишут о бесцельности аспирантской подготовки, действовавшей на основе ФГОСов в 2013-2020 гг. Заявленная во ФГОС квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» не получила каких-либо преимуществ для трудоустройства в высшей школе перед образованием в специалитете или магистратуре. В связи с этим, вполне допустимо предположить, что цель анализируемой модели не имеет никаких корреляций с качеством или другими положительными эффектами, а ориентирована на наиболее оптимальный способ обеспечения управленческой эффективности.

Неудивительно, что в нормативных документах произошла очередная корректировка цели аспирантской подготовки. Аспирантура по-прежнему остаётся третьей ступенью высшего образования, но её цель теперь состоит в получении положительного заключения кафедры на диссертацию. Опираясь на новые институциональные правила, Д.В. Макаров отмечает, что «основной задачей реформы аспирантуры является её трансформация из образовательного института в научный» (Макаров, 2022). Итогом очередных преобразований стало постепенное возвращение дискурса к исторически сложившемуся пониманию цели аспирантского образования как подготовки научных и научно-педагогических кадров (Басюк, Краснощеков, 2023).

Сохранение в аспирантуре образовательной компоненты предполагает, что в неё должны поступать лишь готовые к научной деятельности будущие учёные, для которых написание диссертации – очередной этап последовательного совершенствования профессионального мастерства. С.Д. Резник и И.С. Чемезов пишут, что на самом деле ничего подобного не происходит. В аспирантуру поступают профессионально неподготовленные кандидаты. Их реальный уровень способностей и полученных в ходе образования познаний не соответствует даже минимальному уровню требований. В первый же год обучения в аспирантуре они сталкиваются с прежде неизвестными им стандартами качества высокой науки, под который в бакалавриате и магистратуре не возводился должный образовательный фундамент. Как следствие, этот контингент не в состоянии без помощи научного руководителя, а порой и при его активной поддержке и умелому руководству создать нечто близко напоминающее диссертацию. Отсюда у

большинства аспирантов уже в первый год обучения падает мотивация и снижаются усилия на поприще научного творчества.

Заключение

Проделанная работа позволяет прийти к некоторым значимым относительно поставленной цели выводам.

Отталкиваясь от проанализированной в разных работах российских социологов целей аспирантской подготовки, мы можем выделить три типа аспирантуры. Первый вполне допустимо назвать классической аспирантурой. Она сформировалась в советский период в промежутке времени между двадцатыми годами и 1962 годом прошлого столетия. Отличительными чертами этой аспирантуры являются модель наставничества, полная ответственность научного руководителя за эффективность, сведение образовательной компоненты к предметам кандидатского минимума, обязательность защиты диссертации. С косметическими поправками такая аспирантура функционировала до 2013 г., когда вступили в силу нормативные изменения, на основе которых была создана аспирантская подготовка образовательного типа. Ее главные особенности проявляются в отказе от обязательности защиты кандидатской диссертации, структурированной образовательной компоненте, реализации контрольных функций в соответствии с ФГОСами, перенесении ответственности за эффективность перед государством на образовательную организацию. Третий тип аспирантуры – компромиссный, возник под воздействием ожесточенной критики реформы 2013 г. со стороны научного сообщества. Аспирантура по-прежнему остается последней образовательной ступенью, аспиранты изучают множественные факультативные учебные курсы, ответственность за эффективность возлагается на образовательные организации, но при этом возвращена цель об обязательности защиты диссертации, которая теперь стала единицей измерения эффективного управления. По нашему мнению, основной смысл всех воспроизводимых реформ в области аспирантской подготовки состоит в поиске наиболее удобных индикаторов для измерения управленческой эффективности. Они не имеют никакого отношения ни к качеству диссертаций, ни к социализации аспирантов в пространство профессиональной культуры, ни к воспроизводству класса молодых ученых. Это исключительно бюрократические реформы, внешне уподобленные целям и ценностям менеджеристской идеологии.

Литература

- Бобрышев, С.В.* Смыслы, цели и функции современной российской аспирантуры: проблемный анализ / С.В. Бобрышев, Н.И. Джегутанова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – №5 (68). – С. 155-162. EDN VTMGOM
- Бедный, Б.И.* Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс / Б.И. Бедный, Н.В. Рыбаков, М.Б. Сапунов // Социологические исследования. – 2017. – №9. – С. 125-134. EDN ZFTRPN
- Бедный, Б.И.* Новая модель аспирантуры: pro et contra / Б.И. Бедный // Высшее образование в России. – 2017. – № 4 (211). – С. 5-16. EDN YKOSWB
- Басюк, В.С.* Особенности организации подготовки научных и научно-педагогических кадров в России: исторический опыт и современное состояние / В.С. Басюк, Н.А. Краснощеков // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2023. – Т. 21. – №4. – С. 7-42. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2635-2023-21-4-7-42>. EDN MVWHKK
- Васильев, Д.* Так выращивались научно-педагогические кадры высшей школы / Д. Васильев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2005. – № 9. – С. 46-49. EDN ZVESLJ
- Вершинин, И.В.* Дискуссии об аспирантуре за рубежом: основные проблемы и тенденции / И.В. Вершинин // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – Т. 11. – №2. – С. 133-155. EDN WBPNNH
- Дроздова, М.А.* Новый порядок государственного регулирования правового управления системой подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре / М.А. Дроздова, О.В. Зарубкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №7. – С. 179-183.

doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.072 EDN MVGCZO

Капшутарь, М.А. К вопросу о цели и содержании подготовки аспирантов / М.А. Капшутарь // Перспективы Науки и Образования. – 2018. – №3 (33). – С. 61-70. EDN XSHSMP

Караваева, Е.В. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения / Е.В. Караваева, В.В. Маландин, И.А. Мосичева, И.Г. Телешова // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 11. – С. 20-32. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34> EDN YOEEZF

Кашина, М.А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации / М.А. Кашина // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 8/9. – С. 55-70. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70> EDN NQMKRA

Ковалев, В.В. Профессиональная культура преподавателей в условиях менеджеристского управления (на примере вузов юга России) / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // Oriental Studies. – 2024. – Т. 17. – №4. – С. 849-869. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-74-4-849-869> EDN TKARIN

Ковалев, В.В. Защита по научному докладу как альтернативный (менеджеристский) способ соискания учёной степени / В.В. Ковалев // Caucasian Science Bridge. – 2024. – Т. 7. – № 4. С. 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.1> EDN PKAERJ

Макаров, Д.В. Новое в нормативном регулировании подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре / Д.В. Макаров // Праксис. – 2022. – №2(9). – С. 15-25. <https://doi.org/10.31802/PRAXIS.2022.9.2.001> EDN PJVDTT

Марголин, А.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов / А.М. Марголин, Р.М. Мельников // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 12. – С. 9-19. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-9-19> EDN YQORIT

Нефедова, А.И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» / А.И. Нефедова // Высшее образование в России. – 2015. – №6. – С. 75-81. EDN UDQZYB

Райчук, Д.Ю. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования / Д.Ю. Райчук, Н.В. Минина // Высшее образование в России. – 2016. – № 4 (200). – С. 33-41. EDN VUBIQN

Резник, С.Д. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития / С.Д. Резник, И.С. Чемезов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 159-168. <https://doi.org/10.17223/15617793/430/22> EDN XRZGHR

Сенашенко, В.С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 3. – С. 58-73. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73> EDN PFZFG

Строгецкая, Е.В. Аспирантура на фронтире науки и образования / Е.В. Строгецкая, И.Б. Бетигер // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2021. – №1. – С. 384-387. EDN FFTOJE

Терентьев, Е.А. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов / Е.А. Терентьев, Б.И. Бедный // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 1023. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>. EDN PFBWYF

Цеховой, Н.П. Организационно-правовое оформление системы советской аспирантуры: основные этапы и особенности / Н.П. Цеховой // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №3. – С. 151-154.

References

Bobryshev S.V. Meanings, goals and functions of modern Russian postgraduate study: problem analysis. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2018; 5(68): 155-162. (In Russ.)

Bedny B.I., Rybakov N.V., Sapunov M.B. Russian postgraduate study in the educational field: interdisciplinary discourse. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017; 9: 125-134. (In Russ.)

Bedny B.I. New model of postgraduate study: pro et contra. *Vysseee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2017; 4(211): 5-16. (In Russ.)

Basyuk V.S., Krasnoshchekov N.A. Features of the organization of training of scientific and scientific-pedagogical personnel in Russia: historical experience and current state. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*. 2023; 21(4): 7-42. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2635-2023-21-4-7-42>. (In Russ.)

Vasiliev D. This is how scientific and pedagogical personnel of higher education were grown. *Alma mater*

- (*Vestnik vysshej shkoly*) = *Alma mater (Bulletin of Higher School)*. 2005; 9: 46-49. (In Russ.)
- Vershinin I.V. Discussions about postgraduate studies abroad: main problems and trends. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science management and scientometrics*. 2016; 11(2): 133-155. (In Russ.)
- Drozdova M.A., Zarubkina O.V. New order of state regulation of legal management of the system of training scientific and pedagogical personnel in postgraduate study. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International research journal*. 2022; 7: 179-183. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.072>. (In Russ.)
- Kapshutar M.A. On the issue of the purpose and content of postgraduate training. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya = Prospects of Science and Education*. 2018; 3 (33): 61-70. (In Russ.)
- Karavaeva E.V., Malandin V.V., Mosicheva I.A., Teleshova I.G. Postgraduate study as a level of higher education: state, problems, possible solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2018; 27(11): 20-32. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>. EDN YOEEZF. (In Russ.)
- Kashina M.A. Negative consequences of reforming Russian postgraduate study: analysis and ways to minimize it. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2020; 29(8/9): 55-70. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>. (In Russ.)
- Kovalev V.V., Dyatlov A.V. Professional culture of teachers in the context of managerial management (on the example of universities in the south of Russia). *Oriental Studies*. 2024; 17(4): 849-869. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-74-4-849-869>. (In Russ.)
- Kovalev V.V. Defense of a scientific report as an alternative (managerial) way of obtaining an academic degree. *Caucasian Science Bridge*. 2024; 7(4): 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.1>. (In Russ.)
- Makarov D.V. New in the regulatory framework for the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school. *Praksis = Praxis*. 2022; 2 (9): 15-25. <https://doi.org/10.31802/PRAXIS.2022.9.2.001>. (In Russ.)
- Margolin A.M., Melnikov R.M. Ways to improve the efficiency of graduate student training. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2018; 27(12): 9-19. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-9-19>. (In Russ.)
- Nefedova A.I. On the concepts of "academic capitalism" and "entrepreneurial university". *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2015; 6: 75-81. (In Russ.)
- Raichuk D.Yu., Minina N.V. On the positioning of postgraduate studies in the structure of higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2016; 4 (200): 33-41. (In Russ.)
- Reznik S.D., Chemezov I.S. Institute of postgraduate study of the Russian university: state, problems and development prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2018; 430: 159-168. <https://doi.org/10.17223/15617793/430/22>. (In Russ.)
- Senashenko V.S. Features of reforming domestic postgraduate study as a subject of discussion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2020; 29(3): 58-73. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73>. (In Russ.)
- Strogetskaia E.V., Betiger I.B. Postgraduate Studies at the Frontier of Science and Education. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo = Modern Education: Content, Technology, Quality*. 2021; 1: 384-387. (In Russ.)
- Terentyev E.A., Bedny B.I. Problems and Prospects for the Development of Russian Postgraduate Studies: The View of Regional Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020; 29(10): 10-23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>. (In Russ.)
- Tsekhovoy N.P. Organizational and legal design of the Soviet postgraduate school system: main stages and features. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2012; 3: 151-154. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 12.05.2025

Дата окончания рецензирования: 28.07.2025

Дата принятия к публикации: 10.08.2025

Информация об авторе

Богомазова Ксения Михайловна – ассистент кафедры экономики и управления Шахтинского автодорожного института (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова, г. Шахты, Россия; e-mail: kseniabogggomazovaa@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Ksenia Mikhailovna Bogomazova – assistant Professor at the Department of Economics and Management of Shakhty Automobile Institute (branch) Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Shakhty, Russia; e-mail: kseniabogggomazovaa@gmail.com

The author declares no conflict of interests